

Андрей Яценко

Краткий анализ романа
«Мастер и Маргарита»
Михаила Булгакова

Книга первая

16+

Роман «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова

Андрей Яценко

**Краткий анализ романа
«Мастер и Маргарита» Михаила
Булгакова. Книга первая**

«Автор»

2021

Яценко А. В.

Краткий анализ романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова.
Книга первая / А. В. Яценко — «Автор», 2021 — (Роман
«Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова)

ISBN 978-5-532-96217-0

Перед вами «Краткий анализ романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова» Книга первая. Автор продолжает исследования литературных произведений и в целом согласен с основным взглядом, высказанным на роман «Мастер и Маргарита» богословами Андреем Кураевым и Дмитрием Першиным. Тем не менее мы расходимся в ряде второстепенных деталей, и автор дополняет их концепцию второй главной целью. В итоге Воланд во время пребывания в Москве преследовал и успешно осуществил обе цели.

ISBN 978-5-532-96217-0

© Яценко А. В., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Предисловие	6
Глава 1 Сказка от сатаны	8
Сложная схема Воланда	10
1-е действие Написание мастером романа «Понтий Пилат»	11
2-е действие Разжигание страсти у Маргариты	12
3-е действие Потеря Маргаритой мастера и романа	14
4-е действие Взгляд Ивана Бездомного на Иисуса как простого человека являлся, первоначально, официально порицаемой точкой зрения. Сначала такое представление подтверждается Воландом и затем гениальным «угадыванием» мастера	16
5-е действие Получение квартиры для проживания Воланда со свитой и проведения Великого бала у сатаны	19
6-е действие Взгляд на Иисуса как реального человека переходит из маргинального в разряд официального. Распространение «Сказки от сатаны» профессором Иваном Поньревым	20
Глава 2 Мастер и Маргарита	22
1. Кто такой мастер?	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Андрей Яценко
Краткий анализ романа
«Мастер и Маргарита» Михаила
Булгакова. Книга первая

Осторожно!

Художественное произведение проанализировано историком. Эта процедура может вас неприятно шокировать.

Предисловие

Уважаемый читатель, автор продолжает исследования литературных произведений, начатые в «Анализе рассказа «Дачники» А. П. Чехова», «Мистификации истории с куклой Франца Кафки» и в «Анализе сказки Красная Шапочка». Своей очереди ждут «Вий» Н. В. Гоголя, «Государство» Платона, «Человек в футляре» А. П. Чехова, «Одиссея» Рафаэля Сабатини, «Хоббит или Туда и обратно» Д. Р. Р. Толкиена, «Герой нашего времени» М.Ю.Лермонтова.

Эпиграф-предостережение неслучайно предваряет краткий анализ романа. Набив руку на исследовании школьных и вузовских учебников, автор вновь обратился спустя несколько десятилетий к анализу литературных произведений.

При исследовании отдельных фрагментов может возникнуть множество объяснений. Практика показывает, что для многих представляет сложность объединение двух, трех, четырех и т.д. фрагментов в систему так, чтобы отдельные элементы не противоречили бы друг другу. Приведение множества дробей к единому знаменателю требует применения законов и правил формальной логики. В то время как большинство ошибочно полагает, что собственный здравый смысл и есть логика. На деле правила и законы мышления были изложены Аристотелем несколько тысячелетий назад. И только они стали вторым краеугольным камнем науки, стремящейся к получению объективного знания. Да, лишь формальная логика помогает соединить множество фрагментов в непротиворечивую причинно-следственную цепь.

При анализе романа просьба в качестве объяснения причин не использовать формулировку – автор так захотел. Михаил Булгаков признается великим писателем и сомнительно, что за десять лет и при его таланте он произвольно лепил текст от балды. Если исследователю непонятна причина того или иного действия, нужно честно в этом признаться, и не прикрываться авторским самодурством, принижая глубину текста произведения.

Также при анализе просьба постараться не выходить за рамки содержания романа, погружаясь в биографию Михаила Булгакова. Исследование жизненного пути и взглядов автора – дело хорошее, но не в этот раз. Выход за рамки романа в биографию писателя является иным признанием сложности понимания текста как такового и попытка найти ответы на трудные вопросы о темных местах в романе за его пределами – в биографии писателя.

Автор «Краткого анализа» в целом согласен с основным взглядом, высказанным на роман «Мастер и Маргарита» богословами Андреем Кураевым и Дмитрием Першиным. Тем не менее, мы расходимся в ряде второстепенных деталей, и автор дополняет их концепцию второй главной целью. В итоге Воланд во время пребывания в Москве преследовал и успешно осуществил обе задачи.

Указывая на необычного героя в романе – всезнающего автора, мы бы не хотели, чтобы уважаемый читатель сделал поспешный вывод, как многие исследователи. Повествователя не следует сразу же отождествлять с писателем. Мы полагаем, что всезнающий автор есть еще один, пусть и необычный, герой в романе Михаила Булгакова. Да внешне может показаться, что он подыгрывает нечистой силе. Но исследование обращения писателя к «Фаусту» Гете в третьей части «Краткого анализа» в пункте «Две матрешки» показывает, что за этой прелестной формой, в каждом из своих фрагментов, скрываются редкие отсылки к иному.

Работа называется «Краткий анализ». Хотя автор много лет настраивался на ее написание, однако, полагает легкомысленным считать, что за один заход он сможет исследовать весь роман от начала и до конца. Термин «анализ» представляется автору более подходящим как воспринимаемый нейтрально в отличие от «критики», которая в массовом сознании скорее ассоциируется с выявлением недостатков, чем со всесторонним и спокойным рассмотрением.

В тексте анализа все выделения сделаны нами. Используется сокращение названия романа «Мастер и Маргарита» – МиМ. В тексте у цитат не указаны ссылки на главы и страницы. Автор полагает, что с помощью функции «поиск», можно найти все цитаты в электронном тексте романа.

Глава 1 Сказка от сатаны

В этой части рассматривается реализация, предполагаемого нами, плана Воланда по распространению его версии жизни и смерти Иисуса в стране Советов и проведение Великого бала у сатаны в Москве во время весеннего праздничного полнолуния.

Роман Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита» представляет интерес для многих исследователей. Отдадим должное их большому и детальному анализу этого литературного произведения. Мы согласны с оценкой романа как **«седьмым доказательством существования бога»** (богослов Андрей Кураев) **в рамках «прелестного романа»** (профессор Александр Ужанков).

Все же, на наш взгляд, один момент и, причем главный, остался до сих пор не раскрытым. Например, в одном из анализов романа указывается, что главной идеей является «борьба добра и зла». И к этому утверждению сразу же возникают два вопроса. *Во-первых*, категории добра и зла – это оценка действий или явлений с точки зрения норм (правил) морали или религиозных норм. И кто же из главных героев романа или что же является добром? С точки зрения христианства ни атеизм, ни сатанизм добром не являются. Здесь мы можем согласиться с мнением богослова Андрея Кураева. *Во-вторых*, чем заканчивается борьба: победой одного и поражением другого или же ничьей?

Вдова писателя Елена Булгакова в частной беседе с Мариэттой Чудаковой указала, что ничего нельзя понять в романе, если хоть на минуту забыть, что он сын профессора богословия. Отец писателя, Афанасий Булгаков, был профессором Киевской духовной академии. Он преподавал курс западных вероисповеданий (католичества и протестантизма) и вел спецкурс по западной эзотерике (окультизму, масонству и т.д.).

С этой точки зрения, мы постараемся выявить главный момент, который позволит выстроить цепочку причинно-следственной связи, завершающуюся реализованной целью.

Итак, Воланд прибыл в Москву только чтобы провести Великий бал у сатаны? Других целей у духа зла не было? Некоторые исследователи предлагают свои варианты ответа на этот вопрос.

Варианты ответом можно разделить по источнику на две неравные группы.

В первой группе большинство исходит из внутренней причины определяющую вторую цель.

Профессор Ужанков высказывает следующее. По его мнению, Воланд прибыл в Москву, чтобы убедить советских людей в существовании Иисуса и дьявола. Но, конечно же, профессор черной магии представил версию, выгодную ему и тем попытался прельстить, т.е. обмануть, людей. Эту версию пишет мастер в романе, ибо только человек обладает талантом творчества, а ангелы, и падшие в том числе, нет. Здесь профессор Ужанков указывает на вторую цель, но не сообщает, достигнута она или нет. С такой версией можно согласиться, правда, хотелось бы, указать, что роман сгорел второй раз вместе с домом, в подвале которого жил мастер. И после смерти мастер отправляется в вечный приют. Поэтому получается, что никто и ничто не может распространять взгляды Воланда в стране Советов.

Богослов Андрей Кураев предположил, что второй целью Воланда было распространение романа, написанного мастером, в котором содержалась версия повелителя теней. Но мастера постигла неудача, а, следовательно, и Воланда. Он не смог распространить свои взгляды в стране Советов.

Георгий Цеплаков изменяет концовку версии профессора Кураева. Мастер будет постоянно писать роман, и поэтому вечно будет существовать Иешуа, персонаж выгодный Воланду. Однако, продолжение существования Иешуа никоим образом не распространяет взгляды духа

зла в стране Советов. Это скорее наказание мастеру за проваленное задание, чем вторая цель повелителя теней.

Во второй группе в одиночестве присутствует Дмитрий Быков, полагающий, что вторую цель определяет внешняя причина.

По мнению писателя Воланд, как покровитель ремесленников-профессионалов, прибыл в Москву, чтобы похитить художника (мастера) и перенести его в покой¹.

По нашему же мнению определено была и вторая цель и как покажет в дальнейшем анализ романа, она так же успешно осуществлена, как и первая, – Воланд нашел место в Москве, где провел Великий бал у сатаны. Однако, провести его дух зла мог в любом другом городе мира. Почему же им была выбрана именно Москва и во время, описываемое в романе?

Профессор Дунаев полагает, что этому способствовали благоприятные условия, сложившиеся в Москве из-за пропаганды атеизма в стране Советов. Однако, *во-первых*, мы видим из романа, что реально помешать проведению Великого бала у сатаны органы власти не могли. Да и атеизм в стране никак не отразился на самом балу. *Во-вторых*, в это время в Европе были и другие государства, проводившие антицерковную политику. Более того, официально поддерживаемые оккультизм и мистицизм были бы ближе Воланду, чем антирелигиозная Москва. Так что утверждение профессора Дунаева слабо аргументировано.

Мы полагаем, что Воланд хотел воспользоваться новой ситуацией, когда в стране Советов стало распространяться богоборчество и атеизм. Правда, духа зла не устраивала официальная версия, изложенная председателем МАССОЛИТа Михаилом Александровичем Берлиозом, что никакого Иисуса как Сына Божьего вообще никогда не было. «Все рассказы о нем – простые выдумки, самый обыкновенный миф». Ведь в случае если люди не веруют в Бога и его Сына, то они не будут верить и в дьявола.

«– А дьявола тоже нет? – вдруг весело осведомился больной (Воланд – А.Я.) у Ивана Николаевича (Бездомного – А.Я.).

– И дьявола...»

Преследование Воландом двух главных целей и стало, по нашему мнению, причиной сложной схемы в романе «Мастер и Маргарита».

¹ Дмитрий Быков полагает, что роман писался для Иосифа Сталина. Тот может продолжать жесткой рукой управлять страной, но ему следует беречь художников (мастеров). И в качестве аргументов приводятся положительные последствия для писателей за их художественные произведения: Л. Леонов «Нашествие» (1942), В. Некрасов «В окопах Сталинграда» (1947), И. Эренбург «Буря» (1947), Г. Николаева «Жатва» (1950). Это указывает, по мнению Быкова, что Сталин видел такие послания мастеров пера. И тогда первым, к кому прислушался вождь, мог бы быть Булгаков, выразивший свои идеи в романе «Мастер и Маргарита».

Сложная схема Воланда

1-е действие. Написание мастером романа «Понтий Пилат».

2-е действие. Разжигание страсти у Маргариты.

3-е действие. Потеря Маргаритой мастера и романа.

4-е действие. Взгляд Ивана Бездомного на Иисуса как простого человека, являлся, первоначально, официально порицаемой точкой зрения. Сначала он подтверждается свидетельством Воланда и затем гениальным «угадыванием» мастера.

5-е действие. Получение Воландом квартиры для проживания вместе со свитой и проведения Великого бала у сатаны.

6-е действие. Взгляд на Иисуса как реального человека переходит из маргинального в разряд официального. Распространение «Сказки от сатаны» профессором Иваном Поньревым.

1-е действие Написание мастером романа «Понтий Пилат»

Воланду было нужно, чтобы именно будущий мастер написал роман о Понтии Пилате. Поэтому историку дали облигацию в музее, где он работал. Правда, потом мастер нашел облигацию почему-то в своей корзине для грязного белья. В ранней версии были указаны и первые две цифры – один и три. А нечистота как раз, по мнению Андрея Кураева, указывает на Воланда. И на облигацию историк выиграл сто тысяч рублей. Теперь в заработке он не нуждался. Историк оставил жену, ушел со службы, снял две комнаты в подвале маленького дома с садиком в переулке близ Арбата.

Воланд создал бывшему историку все условия для написания романа. В нем будущий мастер изобразил Иисуса реальным человеком Иешуа Га-Ноцри с некоторыми способностями. Однако, в романе нет ничего, что указывало бы на Иисуса Христа Сына Божьего, пришедшего в мир для его спасения через принятие смерти на кресте и воскресение.

И в результате по оценке мастера: «Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик, – ... И голова моя становилась легкой от утомления, и Пилат летел к концу». Таким образом, пока мастер писал роман о Пилате, то не сталкивался с проблемами, которые затрудняли бы создание произведения.

2-е действие Разжигание страсти у Маргариты

По весне мастера сводят с Маргаритой.

Некоторым исследователям представляется, например, *Давиду Эйдельману*, что бывшего историка, как человека слабовольного, специально сводят с волевой Маргаритой – дальней родственницей королевы Франции Маргариты Наваррской. В расчете, чтобы она вдохновляла мастера в написании романа. С первого взгляда это так и может показаться. «Она сулила славу, она подгоняла его и вот тут-то стала называть мастером... и говорила, что в этом романе ее жизнь».

По мнению *Андрея Кураева* волевая Маргарита дается гениальному, но слабовольному писателю для распространения романа со взглядами Воланда в стране Советов. Однако богослов не замечает, что мастер смог опубликовать отрывок романа только в одном журнале. Почему такая невнимательность? Отец Андрей сам же указывает, что в случае необходимости Воланд создает благоприятную ситуацию для нужного героя – выигрывает в лотерею ста тысяч, встреча мастера и Маргариты на углу Тверской и переулка, встреча Берлиоза и Бездомного с Воландом на Патриарших прудах и т.д. Почему же дух зла создал благоприятные условия для написания романа о Понтии Пилате и не устроил такие же обстоятельства для его публикации? Почему он допускает печать только в одном журнале и дальнейшую кампанию литературной критики романа? Следовательно, это духу зла для чего-то нужно. Для чего?

Нам представляется, что писателя сводят с Маргаритой по другой причине.

«Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик, – ... И голова моя становилась легкой от утомления, и Пилат летел к концу». Получается, что в течение полугода мастер не испытывал трудностей в написании романа. Поэтому и помощь Маргариты ему была ни к чему. А что роман стал смыслом ее жизни, то такое бывает.

Это у нее было «необыкновенное, никем не виданное одиночество в глазах». Это «с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я, наконец, ее нашел, и что если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь ее пуста». И встреча с мастером дала Маргарите страсть («У нее была страсть ко всем людям, которые делают что-либо первоклассно»), а роман стал смыслом жизни. «...я всю жизнь вложила в эту твою работу».

Таким образом, мастер мог сам написать роман и без помощи Маргариты. Воланд сводил ее с бывшим историком, чтобы она обрела страсть и смысл жизни. И оказалась на крючке.

Потеряв мастера и роман, она согласилась на предложение Воланда, переданного через Азazelло, стать королевой Великого бала у сатаны. Маргарита надеялась вернуть любовника и вновь обрести смысл жизни. «Ах, право, дьяволу бы заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет!» А без этого крючка Воланд не добился бы согласия от своенравной Маргариты.

«Рыжий оглянулся и сказал таинственно:

– Меня прислали, чтобы вас сегодня вечером пригласить в гости.

– Что вы бредите, какие гости?

– К одному очень знатному иностранцу, – значительно сказал рыжий, прищурив глаз.

Маргарита очень разгневалась.

– Новая порода появилась: уличный сводник, – поднимаясь, чтобы уходить, сказала она».

Действительно, а с какой стати Маргарита Николаевна должна участвовать на этом балу? «Что за иностранец такой?! – в смятении воскликнула Маргарита так громко, что на нее обернулись проходившие мимо скамейки, – и какой мне интерес идти к нему?»

Ранее увлечения подобными мероприятиями она не проявляла по разным причинам. Во-первых, пока создавался роман, Маргарита проводила время в квартире мастера. После его написания она гуляла по Москве. Во-вторых, Маргарита не хотела портить жизнь мужу своим общением с иностранцами. «У меня нет предрассудков, я вас уверяю, – Маргарита невесело

усмехнулась, – но я никогда не вижу никаких иностранцев, общаться с ними у меня нет никакой охоты... и кроме того, мой муж... Моя драма в том, что я живу с тем, кого я не люблю, но портить ему жизнь считаю делом недостойным. Я от него ничего не видела, кроме добра...» Кроме того, деньги ее не интересовали – достаток обеспечивал муж-инженер. Дать ей способность к деторождению Воланд тоже не мог.

Да еще и ко всему первая попавшаяся Маргарита в Москве, почему-то не подходила на должность королевы бала. «Установилась традиция, – говорил далее Коровьев, – хозяйка бала должна непременно носить имя Маргариты, во-первых, а во-вторых, она должна быть местной уроженкой. А мы, как изволите видеть, путешествуем и в данное время находимся в Москве. **Сто двадцать одну** Маргариту обнаружили мы в Москве, и, верите ли, – тут Коровьев с отчаянием хлопнул себя по ляжке, – ни одна не подходит. И, наконец, счастливая судьба...»

Вот и остается у Воланда единственный вариант – продать отнятое.

«Азazelло наклонился к ней и шепнул многозначительно:

– Ну, интерес-то очень большой... Вы воспользуетесь случаем...

– Что? – воскликнула Маргарита, и глаза ее округлились, – если я вас правильно понимаю, вы намекаете на то, что я там могу узнать о нем?

Азazelло, молча, кивнул головой».

3-е действие Потеря Маргаритой мастера и романа

Странно, но пока мастер писал роман о Понтии Пилате, то не знал проблем. «Ах, это был золотой век, – блестя глазами, шептал рассказчик...». Произведение было окончено в августе. После же завершения напасти посыпались на бывшего историка как из рога изобилия. Мастер стал меняться и вместе с ним менялась Маргарита.

Хотя в одной редакции отказали в публикации, но «какой-то другой редактор напечатал большой отрывок из романа». За это члены первой редакционной коллегии критики Латунский и Ариман и литератор Лаврович обрушились с резкими замечаниями и на роман и на опубликовавшего его редактора. Удивительно, но разгромные статьи после этого почему-то не прекратились. Над первыми мастер смеялся. Вторая стадия вызвала у него удивление. На третьей стадии его охватил страх. Он стал бояться темноты. «Словом, наступила стадия психического заболевания. Стоило мне перед сном потушить лампу в маленькой комнате, как мне казалось, что через оконце, хотя оно и было закрыто, влезает какой-то спрут с очень длинными и холодными шупальцами».

Эти перемены с мастером отразились и на Маргарите. «Моя возлюбленная очень изменилась ..., похудела и побледнела, перестала смеяться и все просила меня простить ее за то, что она советовала мне, чтобы я напечатал отрывок».

В середине октября болезнь мастера усилилась. «Проснулся я от ощущения, что спрут здесь. Шаря в темноте, я еле сумел зажечь лампу. Карманные часы показывали два часа ночи. Я лег заболевающим, а проснулся больным. Мне вдруг показалось, что осенняя тьма выдавит стекла, вольется в комнату, и я захлебнусь в ней, как в чернилах. Я стал человеком, который уже не владеет собой». Мысленные обращения мастера к Маргарите не помогли: «Догадайся, что со мною случилась беда. Приди, приди, приди!» И тогда он сжег все копии произведения. «Я вынул из ящика стола тяжелые списки романа и черновые тетради и начал их жечь». «Я возненавидел этот роман, и я боюсь. Я болен. Мне страшно».

Сожжение произведения вызвало у Маргариты новое чувство вины. «Я тебя вылечу, вылечу, – бормотала она, впиваясь мне в плечи, – ты восстановишь его. Зачем, зачем я не оставила у себя один экземпляр!»

Она захотела загладить вину перед мастером. «Вот как приходится платить за ложь, – говорила она, – и больше я не хочу лгать. Я осталась бы у тебя и сейчас, но мне не хочется это делать таким образом. Я не хочу, чтобы у него навсегда осталось в памяти, что я убежала от него ночью. Он не сделал мне никогда никакого зла. Его вызвали внезапно, у них на заводе пожар. Но он вернется скоро. Я объяснюсь с ним завтра утром, скажу, что люблю другого, и навсегда вернусь к тебе». «Я погибаю вместе с тобою. Утром я буду у тебя». Но выполнить свое обещание она не смогла. После ухода Маргариты мастера арестовали по доносу Алоизия Мога-рыча. «Это вы, прочитав статью Латунского о романе этого человека, написали на него жалобу с сообщением о том, что он хранит у себя нелегальную литературу? – спросил Азazelло».

После освобождения в середине января мастер узнает, что его квартира занята. Он не пожелал делать Маргариту несчастной и не подал ей о себе никаких вестей. «Нет, сделать ее несчастной? На это я не способен». Мастер укрывается в психиатрической больнице.

Еще раз укажем на переживания Маргариты.

Во-первых, она винит себя, что настояла на публикации романа. Печать даже отрывка привела к травле произведения критиками и болезни автора. *Во-вторых*, Маргарита винит себя, что не оставила у себя один экземпляр романа. И, *в-третьих*, она не исполнила обещания и не успела вернуться к мастеру. Потеряв любимого и роман, Маргарита «несколько месяцев я сидела в темной камере и думала только про одно – про грозу над Ершалаимом, я **выплакала все глаза**». Кроме того, «Дело в том, что **во время своих зимних мучений** она никогда не

видела во сне мастера. Ночью он оставлял ее, и **мучилась она только в дневные часы**». И вот «В таких мучениях прожила Маргарита Николаевна всю зиму и дожила до весны». Теперь она готова на все, чтобы вернуть любовника.

Поэтому она соглашается на предложение Воланда стать королевой на Великом бале у сатаны.

«Азazelло наклонился к ней и шепнул многозначительно:

– Ну, интерес-то очень большой... Вы воспользуетесь случаем...

– Что? – воскликнула Маргарита, и глаза ее округлились, – если я вас правильно понимаю, вы намекаете на то, что я там могу узнать о нем?

Азazelло молча кивнул головой.

– Еду! – с силой воскликнула Маргарита и ухватила Азazelло за руку, – еду, куда угодно!»

4-е действие Взгляд Ивана Бездомного на Иисуса как простого человека являлся, первоначально, официально порицаемой точкой зрения. Сначала такое представление подтверждается Воландом и затем гениальным «угадыванием» мастера

Для написания романа о Понтии Пилате Воланд тайно воздействовал на мастера. Для распространения своих взглядов об Иисусе профессор черной магии появляется в Москве на Патриарших прудах.

Его визит преследовал несколько целей.

Во-вторых, получение квартиры для проживания Воланда со свитой в Москве. Этот процесс будет рассмотрен в 5-м действии.

А, во-первых, приобрести нового ученика в лице Ивана Бездомного. Возможно, из-за благоприятного сочетания внутренних и внешних качеств поэта.

Воланд и Иван Николаевич сходились во взглядах на Иисуса. «**Иисус** в его изображении [в поэме – А.Я.] **получился ну совершенно как живой**, хотя и не привлекающий к себе персонаж».

«И опять крайне удивились и редактор и поэт, а профессор поманил обоих к себе и, когда они наклонились к нему, прошептал:

– Имейте в виду, что **Иисус существовал**».

Вот, правда, отрицание дьявола поэтом не подходило для Воланда.

– А дьявола тоже нет? – вдруг весело осведомился больной у Ивана Николаевича.

– И дьявола...

Невежественному поэту легче навязать «правильную» точку зрения. «Видите ли, он вас потряс – и вы свихнулись, так как у вас, очевидно, подходящая для этого почва».

У Ивана Николаевича был, вероятно, и нужный характер – агрессивный.

«А какого черта ему надо? – подумал Бездомный и нахмурился.

– Да, мы – атеисты, – улыбаясь, ответил Берлиоз, а Бездомный подумал, рассердившись: «Вот прицепился, заграничный гусь!»

– Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! – совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич.

– Вот что, Миша, – зашептал поэт, оттащив Берлиоза в сторону, – он никакой не интурист, а шпион. Это русский эмигрант, перебравшийся к нам. Спрашивай у него документы, а то уйдет...»

Да и внешне Иван Бездомный имел подходящие черты: рыжеват с бойкими зелеными глазами.

Таким образом, невежественный и агрессивный поэт с рыжими волосами и зелеными глазами правильно смотрел на Иисуса и неверно на дьявола. Первый взгляд нужно Воланду закрепить в Иване Николаевиче, а второе исправить.

Итак, Бездомный услышал историю смерти человека Иешуа Га-Ноцри сначала от Воланда как очевидца тех событий и затем от мастера в доме для душевнобольных. Встреча с Воландом и потом погоня за ним так подействовали на поэта, что последний дал обещание мастеру больше не писать стихов. И свое слово Иван сдержал. Он стал сотрудником института истории и философии. Более того, за очень короткое время становится профессором Иваном Николаевичем Поныревым. Можно предположить, что такой быстрый карьерный рост не обошелся без помощи Воланда. И также можно предположить, что этот взлет произошел, потому

что Иван Николаевич выражал «правильные взгляды». Так за короткое время бывший поэт превратился в раннего мастера и по взглядам, и по речи.

К этой идее ближе всего подошла *Екатерина Шульман*. Она указала, что Иван Поньрев становится ранним мастером, но не дает этому сравнению никакого продолжения.

«Воланд взял в руки поданный ему экземпляр, повернул его, отложил в сторону и молча, без улыбки уставился на мастера. Но тот неизвестно отчего впал в тоску и беспокойство, поднялся со стула, заломил руки и, обращаясь к далекой луне, вздрагивая, начал бормотать:

– И ночью при луне мне нет покоя, зачем потревожили меня? **О боги, боги...**»

«– **Боги, боги!** – начнет шептать Иван Николаевич...»

Это сходство – случайно или рукотворно? И если рукотворно, то кем и для чего?

Да, в эпилоге романа указывается, что «Ивану Николаевичу все известно, он все знает и понимает. Он знает, что в молодости он стал жертвой преступных гипнотизеров, лечился после этого и вылечился». Однако, взгляды Поньрева на Иисуса совпадали с историей от Воланд еще до их встречи на Патриарших прудах. Так какие же тогда взгляды проповедует Иван Николаевич, за короткое время ставший профессором? Причем богослов Андрей Кураев справедливо указывает, что семь лет назад Иван Бездомный был совершенно невежествен. И как же спустя короткий срок он мог бы достичь высокой должности профессора, если бы не излагал мысли, одобряемые идеологией, с одной стороны, и Воландом, с другой?

Что же указывает, что дух зла одобрял взгляды профессора Поньрева?

Во-первых, каждый год во время весеннего праздничного полнолуния Иван Николаевич видит один и тот же сон. «От постели к окну протягивается широкая лунная дорога, и на эту дорогу поднимается человек в белом плаще с кровавым подбоем и начинает идти к луне. Рядом с ним идет какой-то молодой человек в разорванном хитоне и с обезображенным лицом. Идущие о чем-то разговаривают с жаром, спорят, хотя о чем-то договориться». Затем «... в потоке (лунной реки – А.Я.) складывается непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека. Иван Николаевич сразу узнает его. Это – номер сто восемнадцатый, его ночной гость. Иван Николаевич во сне протягивает к нему руки и жадно спрашивает:

– Так, стало быть, этим и кончилось?

– Этим и кончилось, мой ученик, – отвечает номер сто восемнадцатый, а женщина подходит к Ивану и говорит:

– Конечно, этим. Все кончилось и все кончается... И я вас поцелую в лоб, и все у вас будет так, как надо.

Она наклоняется к Ивану и целует его в лоб, и Иван тянется к ней и всматривается в ее глаза, но она отступает, отступает и уходит вместе со своим спутником к луне».

Так ежегодное пожелание-утверждение от Маргариты профессору Поньреву показывает, что у того все идет так, как надо. Как надо и Ивану Николаевичу, и, наверное, Воланду.

Во-вторых, можно согласиться с Андреем Кураевым, что, скорее всего, профессором Иван Николаевич стал по марксизму-ленинизму (т.е. философии), а не истории. Именно философы могли совершать стремительный карьерный взлет. Однако, профессор Кураев справедливо указывает на начальный уровень Поньрева – тот же был совершенно невежествен. Так что без протекции, например, Воланда одолеть за семь лет дистанцию и стать профессором даже по философии – пять лет в университете и только два года в аспирантуре-докторантуре – дело архисложное. Сравним Поньрева с Марком Борисовичем Митиным, которого упоминает отец Андрей. В 1921—1922 годах Митин учился на восьмимесячных курсах Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова. В 1925—1929 годах – институт красной профессуры. В 1933 году стал профессором, в 1934 – доктором наук, и, наконец, в 1939 году был избран академиком. Да Марк Митин сделал стремительную карьеру, но все же только через десять лет стал профессором. А Иван Николаевич Поньрев – через семь. И при таком темпе карьерного

роста перспективы у бывшего поэта – академик и директор института, выпускники которого будут пропагандировать идеи марксизма-ленинизма по всей стране. И здесь становится понятной главная идея романа – Воланд достигает своей цели и распространяет-таки «евангелие» от себя в стране Советов.

5-е действие Получение квартиры для проживания Воланда со свитой и проведения Великого бала у сатаны

Как уже было сказано выше в 4-м действии, первой целью для Воланда было приобретение нового ученика в лице Ивана Бездомного.

Вторая цель – со смертью Берлиоза Воланд заполучил его половину в квартире N 50 в большом шестиэтажном доме N 302-бис на Садовой улице. Затем профессор черной магии выселил из квартиры другого жильца Степана Лиходеева. И отправил домработницу Груню в отпуск на родину в Воронеж. Так успешно закончилась операция, состоявшая из трех этапов. На первом этапе из квартиры исчезли сначала трое жильцов и затем хозяйка и домработница. На втором этапе новые жильцы Берлиоз и Лиходеев лишились своих жен.

Так Воланд завладел всей квартирой и расположился в ней вместе со свитой. А позже провел там ежегодный Великий бал у сатаны.

Правда, непонятно зачем профессор черной магии сам вызвался отправить телеграмму в Киев дяде Михаила Александровича Берлиоза.

«А профессор прокричал, сложив руки рупором:

– Не прикажете ли, я велю сейчас дать телеграмму вашему дяде в Киев?»

«Меня только что зарезало трамваем на Патриарших. Похороны пятницу, три часа дня. Приезжай. Берлиоз».

Получается, что Воланд сам создает еще одного претендента на квартиру N 50. «Нет спору, ему было жаль племянника жены, погибшего в расцвете лет. Но, конечно, как человек деловой, он понимал, что никакой особенной надобности в его присутствии на похоронах нету. И тем не менее Максимилиан Андреевич очень спешил в Москву. В чем же было дело? В одном – в квартире. Квартира в Москве? Это серьезно».

И после прибытия дяди в Москву кот и Азazelло его прогоняют назад в Киев.

«Ваше присутствие на похоронах отменяется, – продолжал кот официальным голосом. – Потрудитесь уехать к месту жительства. – И рывкнул в дверь: – Азazelло!»

– Азazelло, проводи! – приказал кот и вышел из передней.

– Поплавский, – тихо прогнусил вошедший, – надеюсь, уже все понятно?

Поплавский кивнул головой.

– Возвращайся немедленно в Киев, – продолжал Азazelло, – сиди там тише воды, ниже травы и ни о каких квартирах в Москве не мечтай, ясно?

Вот и возникает вопрос – к чему автору весь эпизод с дядей из Киева?

Единственное на данный момент предположение – дядя из Киева нужен для троицы происшествий в главе «Неудачные визитеры»: с Максимилианом Андреевичем Поплавским, Андреем Фокичом Соковым и профессором Кузьминым.

6-е действие Взгляд на Иисуса как реального человека переходит из маргинального в разряд официального. Распространение «Сказки от сатаны» профессором Иваном Поньревым

В начале романа в беседе на Патриарших прудах редактор толстого литературного журнала Михаил Берлиоз выражал недовольство Ивану Бездомному, что тот реалистично изобразил Иисуса в сатирической поэме. «... редактор заказал поэту для очередной книжки журнала большую антирелигиозную поэму. Эту поэму Иван Николаевич сочинил, и в очень короткий срок, но, к сожалению, ею редактора несколько не удовлетворил. Очертил Бездомный главное действующее лицо своей поэмы, то есть Иисуса, очень черными красками, и тем не менее всю поэму приходилось, по мнению редактора, писать заново. И вот теперь редактор читал поэту нечто вроде лекции об Иисусе, с тем чтобы подчеркнуть основную ошибку поэта. ... Иисус в его изображении получился ну совершенно как живой, хотя и не привлекающий к себе персонаж. Берлиоз же хотел доказать поэту, что главное не в том, каков был Иисус, плох ли, хорош ли, а в том, что Иисуса-то этого, как личности, вовсе не существовало на свете и что все рассказы о нем – простые выдумки, самый обыкновенный миф».

В конце романа видны зримые и значительные изменения с бывшим поэтом. «Каждый год, лишь только наступает весеннее праздничное полнолуние, под вечер появляется под липами на Патриарших прудах человек лет тридцати или тридцати с лишним. Рыжеватый, зеленоглазый, скромно одетый человек. Это сотрудник института истории и философии, профессор Иван Николаевич Поньрев».

Можно согласиться с Андреем Кураевым, что, скорее всего, профессором Иван Николаевич стал по марксизму-ленинизму (т.е. философии), а не истории. Именно философы могли совершать стремительный карьерный взлет. Однако, профессор Кураев справедливо указывает на начальный уровень Поньрева – тот же был совершенно невежественен. Так что без протекции, например, Воланда одолеть за семь лет дистанцию и стать профессором даже по философии – пять лет в университете и только два года в аспирантуре-докторантуре – дело архисложное.

Сравним Поньрева с Марком Борисовичем Митиным, которого упоминает отец Андрей. В 1921—1922 годах Митин учился на восьмимесячных курсах Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова. В 1925—1929 годах – институт красной профессуры. В 1933 году стал профессором, в 1934 – доктором наук, и, наконец, в 1939 году был избран академиком. Да Марк Митин сделал стремительную карьеру, но все же только через десять лет стал профессором. А Иван Николаевич Поньрев – через семь. И при таком темпе карьерного роста перспективы у бывшего поэта – академик и директор института, главного института пропагандирующего идеи марксизма-ленинизма по всей стране.

Теперь уже профессор Поньрев выражает официальный взгляд на Иисуса и отодвигает мифологическую школу на задворки.

Что же выражает Иван Николаевич? *Во-первых*, он согласился стать учеником мастера. И поэтому, *во-вторых*, он не хочет писать прежние стишки, как и советовал мастер, а хочет написать другое. И мастер предлагает ученику написать продолжение о нем.

«... (Иван – А.Я.) спросил: – **Вы встретили его?**

– **Да, – сказал мастер, –** я пришел попрощаться с вами, потому что вы были единственным человеком, с которым я говорил в последнее время.

Иванушка просветлел и сказал:

– Это хорошо, что вы сюда залетели. Я ведь слово свое сдержу, стишков больше писать не буду. **Меня другое теперь интересует**, – Иванушка улыбнулся и безумными глазами поглядел куда-то мимо мастера, – **я другое хочу написать**. Я тут пока лежал, знаете ли, очень многое понял.

Мастер взволновался от этих слов и заговорил, присаживаясь на край Иванушкиной постели:

– А вот это хорошо, это хорошо. **Вы о нем продолжение напишите!**

Иванушкины глаза вспыхнули.

– А вы сами не будете разве? – тут он поник головой и задумчиво добавил: – Ах да... Что же это я спрашиваю, – Иванушка покосился в пол, посмотрел испуганно.

– Да, – сказал **мастер**, и голос его показался Иванушке незнакомым и глухим, – **я уже больше не буду писать о нем**. Я буду занят другим».

Конечно, если предлагается продолжить, то, скорее всего, речь идет о романе про Понтия Пилата. Но анализ этого произведения показывает, что в нем выражается взгляд Воланда на Иисуса как Иешуа Га-Ноцри. Получается, что мастер предлагает своему ученику продолжить смотреть глазами Воланда на библейские события.

И теперь став профессором, сможет Иван Николаевич как на Патриарших прудах также твердо и безапелляционно утверждать, что дьявола нет? Рассказывая студентам на лекции о христианстве, профессор Понырев будет, конечно же, утверждать, что любая религия вводит людей в заблуждение из корыстных целей. И в евангелиях все придумано об Иисусе Христе. А вот в действительности жил в те времена в тех краях обычный человек Иешуа Га-Ноцри. И при этом профессор не вспомнит рассказ свидетеля тех событий Воланда? Но вспомнив – это отнюдь не означает, что поделится со слушателями в аудитории. И не вспомнит ли профессор, как утверждал дьяволу прямо в лицо, что того нет?

Таким образом, основные препятствия для проповеди взглядов духа зла убраны и становится понятной главная идея романа – Воланд достигает своей цели и распространяет «евангелие» от себя в стране Советов.

Глава 2 Мастер и Маргарита

В этой части рассматриваются мастер и его взаимоотношение с Маргаритой, воздаяние мастеру и Маргарите от Воланда. Исследуются: «свет», которого не заслужил мастер, «покой» в качестве дара и «вечный приют» в качестве места упокоения любовников.

Таким образом, Москва во времена Советского Союза была выбрана Воландом неслучайно. Не только для проведения Великого бала у сатаны. Научный атеизм как государственная политика создал благоприятную почву для распространения взгляда Воланда на евангельские события. И после долгой череды действий ему это удалось.

1. Кто такой мастер?

В отличие от своего будущего невежественного ученика он профессиональный историк, владеющий пятью иностранными языками. Благодаря знаниям, мастер сразу определил сатану из описания Иваном Бездомным собеседника на Патриарших прудах. Черты профессора совпадали с изображением Воланда в «Фаусте» Гете. «Ну вот... ведь даже лицо, которое вы описывали... разные глаза, брови! Простите, может быть, впрочем, вы даже оперы «Фауст» не слышали?» В этом месте богослов Андрей Кураев допустил ошибку. Не обратив внимания на приведенные два предложения, он посчитал, что, назвав имя собеседника Ивана Бездомного, мастер проговорился и тем показал, что уже был знаком с Воландом. Отнюдь.

И будучи профессиональным историком, он не мог не знать евангельскую историю. Например, профессор Александр Николаевич Стравинский, даже будучи психиатром, сразу продемонстрировал свои познания:

– Пилата? Пилат, это – который жил при Иисусе Христе? – щурясь на Ивана, спросил Стравинский.

А зная историю, историк поступил как Александр Дюма, который сознательно изменил характер французского короля Людовика XIII из властного на мягкотелого. Для писателя художественный вымысел не считается предосудительным. Но он же историк! И отрицал, что он писатель.

– Вы – писатель? – с интересом спросил поэт.

Гость потемнел лицом и погрозил Ивану кулаком, потом сказал:

– Я – мастер, – он сделался суров...

Более того, узнав от Ивана Бездомного, что Воланд как свидетель подтвердил идеи романа, мастер не подверг сомнению рассказ черного мага, а принял их на веру как доказательство, что в романе все изложено правильно.

«Иван ничего и не пропускал, ему самому было так легче рассказывать, и постепенно добрался до того момента, как Понтий Пилат в белой мантии с кровавым подбоем вышел на балкон.

Тогда гость молитвенно сложил руки и прошептал:

– О, как я угадал! О, как я все угадал!»

Более того, бывший историк ничуть не сомневался в реальности существования сатаны. «Но то, что вы рассказываете, бесспорно, было в действительности... **Ваш собеседник был** и у Пилата, и на завтраке у Канта, а теперь он навестил Москву».

И мастер хотел бы встретиться с «живым» свидетелем.

– ... Ах, ах! Но до чего мне досадно, что встретились с ним вы, а не я! Хоть все и перегорело и угли затянулись пеплом, все же, клянусь, что **за эту встречу я отдал бы связку ключей Прасковьи Федоровны**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.